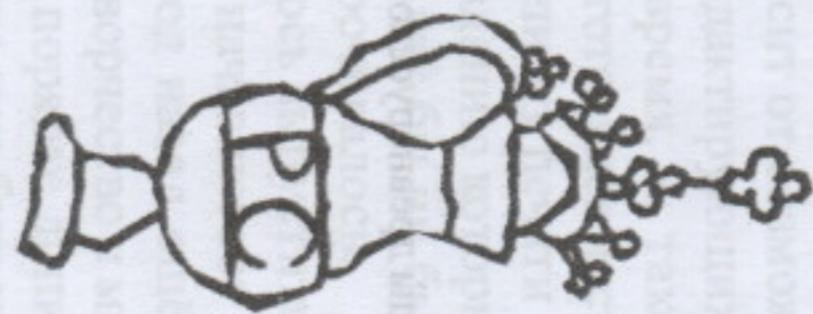
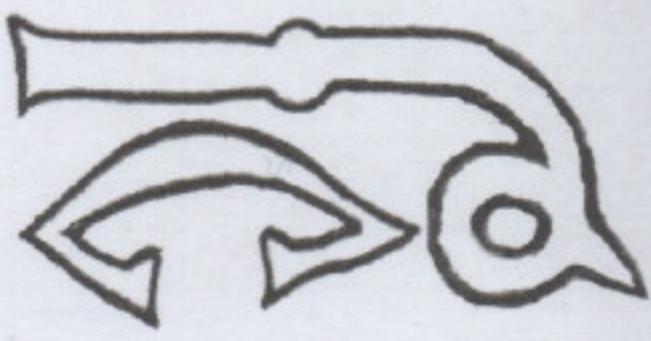

7 - 16

ЯЗАНСКАЯ ГАРИНА

Продолжение титуларной премии
имени А.П.Чехова в номинации «Лучший
драматургический текст» на 2018 год

Одноклассники выяснили, что в 2018 году открытие сезона в театре было назначено на 20-ю годовщину со дня рождения писателя. Но все же в театральный день пришел гость из прошлого — известный писатель и педагог Николай Михалков. Молодые актеры вспомнили о нем с теплотой и любовью. Их воспоминания о Михалкове были восторженными. Студенты вспомнили, как Михалков, будучи студентом, участвовал в спектакле «Дядя Федя». Помимо этого, вспомнили о том, что Михалков был членом жюри конкурса «Молодые таланты», организованного Рязанским областным театром драмы им. А.П.Чехова. Вспомнили о том, что Михалков был членом жюри конкурса «Молодые таланты», организованного Рязанским областным театром драмы им. А.П.Чехова.

2009 - 2018

(b) СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.О. Никитин, П.А. Трибуцкий. От составителей</i>	5
<i>А.О. Никитин. Таврелиада</i>	399

Статьи и заметки

<i>В.Г. Пуцко. Старорязанские клады в истории ювелирного искусства Древней Руси</i>	10
<i>И.А. Кирничников. Рязанский служилый «город»</i>	24
<i>В.С. Великанов. Рязанский разряд в последней четверти XVII века</i>	45
<i>А.А. Рогожин. Рязанские солдатские полки в Азовском походе 1696 г.</i>	58
<i>А.В. Белов. Формирование городской сети Владимирского наместничества и тамбовско-рязанский город Елатьма</i>	68
<i>А.В. Сиренов. М.Н. Макаров – издатель «Собрания о богоспасаемом граде Суждале»</i>	70
<i>Д.Ю. Филиппов. Усадьба Казлининых – Верениных – Кастровых в Касимове: судьба памятника в историко-культурном контексте провинциального города</i>	74
<i>С.С. Михайлова. Старообрядцы-беспоповцы Егорьевского уезда Рязанской губернии</i>	111
<i>И.Г. Кусоба. Рязанские адреса Циолковских</i>	120
<i>В.В. Азеев. Реконструктивные исследования татарской культуры в Касимовском районе: предварительные итоги</i>	139
<i>И.Г. Кусоба. Династия Морозовых в Рязани: от крепостных до почётных граждан</i>	161
<i>Е.Б. Соснина. Рязанские помещики Ремезовы и их контакты с семьями Иловайских и Цветаевых в 1880–1910-х гг.</i>	185
<i>Г.Кратц. Сергей Есенин и русские издательства в Берлине</i>	200
<i>И.Р. Петров, П.А. Трибуцкий. Против Сталина и Власова. История Михаила Самылина</i>	214

Критика и библиография

<i>А.Н. Рец. на: Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2018</i>	513
<i>Список сокращений</i>	522

Публикации и обзоры

<i>В.В. Боярченков, Е.Б. Федосова. «Весьма по секрету»: члены Рязанского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян в характеристиках А.И. Копелёва (1858 г.)</i>	464
<i>Н.В. Власова. Письма И.К. Савицкого из личного фонда прокурора В.Н. Варварина</i>	479
<i>В.А. Толстов, П.А. Трибуцкий. Письма П.Н. и А.С. Милковых от рязанских знакомых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета</i>	488

Б.А. Рабдин. Еще раз о «Послании “евангелисту”

Демьяну Бедному» 366

А.О. Никитин. Почему «рязанская ВДНХ» – это миф? 371

А.О. Никитин. Таврелиада 399

Мифотворчество и мифотворцы

<i>А.О. Никитин. Эстафета заблуждений. Мифология битвы на Листани 1443/1444 г. вчера и сегодня</i>	243
<i>А.А. Рыбалка. «ХП класса Сулакадзевъ»</i>	286
<i>А.О. Никитин. Сотворение «поручика», или Как сделать жизнью анекдот</i>	314
<i>А.О. Никитин. Русский Мюнхгаузен</i>	334
<i>А.О. Никитин. «Эмиссар музыки»: рязанские похождения Н.Н. Иконникова</i>	348

и РГАФ. № 102-11. Д. 262. Л. 41 об.
Документы о реформе С.339
из ГАРФ. с. 64. С. 141 об.
С. 141. № 14. История политики и правописания в Рязанской губернии. М.: 1961. С. 30.
Из собрания Т.В. Научного центра
области народного образования и культуры
имени А.Н. Островского. Рязанская губерния. № 14. 1857 г.

В.В. Боярченков, Е.Б. Федосова (Рязань)

«Весьма по секрету»: члены Рязанского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян в характеристиках А.И. Кошелёва (1858 г.)

У публикуемого документа довольно необычная судьба в литературе. Нельзя сказать, чтобы он оставался совершенно неизвестным исследователям: с кошелёвскими характеристиками членов Рязанского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян (далее – РГК) была знакома княжна О.Н. Трубецкая, издавшая в 1901 г. взаимную корреспонденцию В.А. Черкасского, А.И. Кошелёва и Ю.Ф. Самарина конца 1850-х гг., побочным продуктом которой и стал интересующий нас текст. В более позднее время о них упоминал Н.И. Цимбаев, проводивший сплошную сверку упомянутой публикации с оригиналами и рукописными копиями писем¹. В то же время было бы явным преувеличением утверждать, что упомянутые характеристики настоящему моменту введены в научный оборот. Издательница переписки в одном из примечаний позволила себе привести лишь концовку этого документа, почтя за благо опустить содержащиеся в нём весьма откровенные и часто нелепые отзывы славянофила о товарищах по рязанскому комитету. Почти полвека, прошедшие со времени его составления, не показались ей сроком, дающим право пренебречь некоторое сделанное Кошелёвым замечание о конфиденциальности сообщаемых им сведений? Н.И. Цимбаеву на исходе советской эпохи не было нужды проявлять подобную щепетильность. Но, отметив факт копирования этого, как и многих других, фрагментов славянофильской корреспонденции в публикации Трубецкой, к содержанию кошелёвского текста он больше не возвращался.

Если исследователь общественно-политической эволюции славянофильства и впрямь мог обойтись без привлечения словесных портретов рязанских деятелей крестьянской реформы, вышедших из-под пера А.И. Кошелёва, то их недостаток весьма ощущим в работах, так или иначе затрагивающих историю РГК. А.Д. Повалышин посвятил работе этой институции, не просуществовавшей и года, почти половину своего очерка об участии дворянства в деле эмансипации³. Но труд этот остался незавершённым из-за смерти автора, не успевшего, таким образом, воспользоваться материалами кошелёвской переписки, которые на тот момент только готовились к печати, не говоря уже о текстах, отложенных О.Н. Трубецкой до лучших времён. О недоступности полной характеристики РГК, составленной славянофилом, сожалением писал

А.А. Корнилов, автор первого монографического исследования деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян⁴. Однако в последующие десятилетия этот документ так и не был извлечён из забвения, несмотря на облегчившийся доступ исследователей к славянофильским материалам личного характера – после того, как они из частных рук перешли в государственные архивохранилища.

Объяснение этому стоит искать в девальвации ценности проблематики дворянских губернских комитетов на фоне набиравшей влияние среди историков единственным ключом к истолкованию причин, характера, хода и результатов крестьянской реформы. Комплекс вопросов о настроениях широкой массы провинциального дворянства той поры, представлявшийся Н.М. Дружинину на исходе первого послереволюционного десятилетия имеющим несомненное значение и требовавшим разработки материалов губернских комитетов⁵, в дальнейшем если и не утратил актуальность совершенно, то был отодвинут на задний план. Поэтому, видимо, трудно понять, имела ли дело с кошелёвским текстом В.Н. Елисеева, которая, вслед за Повалышином, попыталась в 1953 г. сделать сюжет о губернском комитете (последний она симптоматично предпочитала именовать дворянским) отправным пунктом в работе о подготовке крестьянской реформы в Рязанской губернии. Её фраза о том, что в письмах Самарину и Черкасскому Кошелёв «давал обобщающие характеристики отдельным группировкам членов комитета»⁶, представляет собой единственный намёк на факт этого знакомства. В то же время очевидно, что эти слова не содержат в себе ничего нового по сравнению с той заведомо неполной информацией, которой в свое время сочла возможным поделиться с публикой О.Н. Трубецкая. Как бы то ни было, отсутствие интереса к кошелёвским характеристикам выглядит довольно естественным для советской исследовательницы, настаивавшей, что «в период работы Рязанского губернского комитета основная линия борьбы шла не между либералами и крепостниками-помещиками, а между всеми помещиками и крепостными крестьянами»⁷. Верная этой концепции, она по меньшей мере трижды в своей статье заостряет внимание на факте рукопожатия, которым обменялись антагонисты по РГК А.И. Кошелёв и Ф.С. Офросимов в пору заседаний Редакционных комиссий, не упуская возможности напомнить при этом, что «вся работа комитета, все споры, вся “борьба” есть не что иное, как упорное сопротивление помещиков необходимости принятия некоторых уступок с их стороны при отмене крепостного права»⁸. Если до революции препятствием к публикации и изучению характеристик были небеспорченные опасения слишком громкого резонанса, который они могли вызвать, то Елисеева прошла мимо, руководствуясь, по всей видимости, противоположными соображениями. Персональные сведения об участниках РГК, к тому же зачастую эмоционально окрашенные, представлялись попросту излишними историку, стремившемуся показать борьбу рязанского дворянства за формы и меры уступок “в период подготовки реформы 1861 г.”, сопровождавшейся всё возраставшими крестьянскими волнениями⁹.

Темпы и глубина разработки биографии Кошелёва так же мало благоприятствовали выявлению и анализу публикуемого текста. Колюпановское житие описывает славянофил-эмансипатора, остановившееся на 1857 г. по

прине смерти автора более века назад, так и не было никем продолжено. Волны интереса к славянофильской, земской и либеральной проблематике, периодически наблюдавшиеся в исследовательской литературе, редко докатывались до фигуры Кошельёва, как правило, остающейся в тени многочисленных единомышленников и оппонентов, что мало способствовало активному освоению его наследия, как опубликованного, так и рукописного. Если не считать упоминавшуюся переписку с Черкасским и Самарином, приложении к первому изданию Кошельёвских «Записок» и к упомянутой работе Колупанова более чем столетней давности до сих пор остаются самыми значительными подборками архивных материалов Кошельёва, которые были доведены до стадии публикации¹⁰. Показательно и то, что единственное собрание работ славянофила, появившееся с того времени, было ориентировано исключительно на использование издававшихся ранее текстов даже тогда, когда технически имелась возможность взять за основу более полный рукописный оригинал, как это было в случае с известной запиской «О необходимости уничтожения крепостного состояния в России»¹¹. На «стене отца» определённо

Таким образом, настоящая публикация может рассматриваться не только как попытка заполнить случайно образовавшуюся лакуну в истории славянофильских контактов в эпоху подготовки крестьянской реформы или добавить несколько новых штрихов к коллективному портрету Рязанского губернского комитета, но и как приглашение исследователей возобновить интерес к архивной части наследия Кошельёва, довольно слабо разработанной в последнее время.

В то время как личность самого автора публикуемого документа – активного участника славянофильского кружка, издателя и публициста, хорошо известного в широких кругах российской публики середины XIX в. – едва ли нуждается в развернутом представлении, обстоятельства возникновения характеристик, а также наиболее существенные черты их как исторического источника заслуживают того, чтобы остановиться на них подробнее.

Как уже указывалось, кошельёвский текст был обязан своим появлением на свет тройственной переписке, которую его автор вёл с Ю.Д. Самариным и В.А. Черкасским в связи с их участием в губернских комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян. Создание таких комитетов предусматривалось уже в самых ранних правительственные документах, инициировавших реформу. Во всяком случае, знаменитый назимовский рескрипт от 20 ноября 1857 г. вполне недвусмысленно выражал намерение верховой власти привлечь к участию в разработке проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости на местном уровне специально сформированные для этой цели дворянские сошательные органы. Там же содержались указания на предполагаемый состав этих органов и обозначались рамки проблем, предоставленных дворянам на обсуждение. Более детально деятельность губернских комитетов регламентировалась программой, утверждённой Главным комитетом и разосланной на места 21 апреля 1858 г., когда работа по созданию этих органов уже началась¹².

За всеми этими событиями пристально наблюдали и участники славянофильского кружка. Троє из них – Кошельёв, Самарин и Черкасский – были к тому моменту давно знакомы между собой и не первый год состояли в постоянной, хотя и не слишком оживлённой переписке. В этих посланиях, наряду

с общими славянофильскими темами, часто затрагивались вопросы землевладельческого боятия, в атмосферу которого они как помешники были погружены, едва ли не более остальных своих единомышленников по московским салонам.

Первые публичные шаги в направлении эманципации крепостных, сделанные только что вступившим на престол Александром II, сразу же приковали к себе внимание всех троих и внесли свежую струю в их неспешный ранее обмен мнениями. Уже 20 декабря 1857 г. Кошельёв настойчиво призывал Черкасского прервать заграничное путешествие, как можно скорее вернуться из Рима в Россию и находиться в Москве, Туле – там, где у того были имения. Этот призыв мотивировался острой потребностью в людях, способных «нашествовать на родину в прямую зависимость от исхода выборов в губернский комитет». Этот Комитет, поначалуставил решение вопроса о сроках своего возвращения изм Кошельёва, поначалу ставил решение вопроса о сроках своего возвращения на родину в прямую зависимость от исхода выборов в губернский комитет. В конце января 1858 г. он писал, что готов немедленно вернуться, если получит поддержку со стороны тульского дворянства; в противном же случае, который Черкасскому представлялся гораздо более вероятным, смысла в подобной поспешности он не видел¹⁴.

Кошельёв, видимо, ещё менее склонен был питать иллюзии относительно лояльности к собственной кандидатуре со стороны соратников по сословию, однако оценивал перспективу проникновения в рязанский комитет более оптимистично: «Я не думаю, чтобы меня выбрали, но полагаю, что буду назначен от Правительства»¹⁵. Письмо от 24 февраля 1858 г., в котором высказывалось это предположение, не сразу нашло кочевавшего по Европе Черкасского, который, не теряя времени даром, через посредничество брата обеспечил себе участие в тульском комитете даже в случае неблагоприятного результата выборов: не двусмысленная, хотя и заочная, поддержка его кандидатуре в качестве члена от правительства была оказана местным губернатором П.М. Дараганом. Об этом путешественник известил Кошельёва в конце марта. Здесь же Черкасский выразил надежду, что присоединение к губернскому комитету окажется посильной задачей и для Самарина¹⁶. И в этой надежде он не обманулся: тот стал членом от правительства в Самаре.

Таким образом, вопрос об участии в губернских комитетах Кошельёв, Черкасский и Самарин решили для себя положительно ещё до начала дворянских выборов. Последний не без гордости отмечал в письме двум своим товарищам, что «малое, очень малое стало, заявившее себя под знаменем Русской Беседы и Сельского Благоустройства, выставило трёх кандидатов от правительства. Подозрительные люди пригодились»¹⁷. Звучавшее здесь удовлетворение от собственной долгожданной востребованности перерастает в представление о миссии, которая объединила всех троих в силу их принадлежности к тесному славянофильскому кружку. Это исповедание общих ценностей, много значившее для каждого из них и получившее новый смысл на пороге открывавшегося перед ними дела крестьянского освобождения, стало благодатной почвой для предложения, с которым Кошельёв обратился к Черкасскому и Самарину для предложений, с которыми Кошельёв обратился к Черкасскому и Самарину в начале июня 1858 г. – установить постоянную переписку, предполагавшую не просто более интенсивный обмен сообщениями между её участниками, но и персыльку друг другу писем с замечаниями, которые должны были свидетельствовать о согласии или несогласии с высказываемыми мнениями.

Следует оговориться, что каждый из давших своё согласие на ведение этой тройственной переписки стремился поддерживать оживлённые связи и с теми сторонниками крестьянского освобождения, которых никак нельзя было приспособить к славянофильскому кружку. Однако не заметно, чтобы кто-то из них заботился о целенаправленном выстраивании сети этих контактов и, тем более, о поддержании той атмосферы доверительного общения, которую они культивировали в письмах друг другу.

Циркуляры, или «окружные послания», как они именовались самими их авторами, оживили общение давних знакомых, а их обновлённая переписка в целом, как показала Е.А. Дудзинская, стала средством согласованной выработки общих позиций и даже координации действий при постановке и обсуждении наиболее противоречивых вопросов предстоящей реформы¹⁸. Летом и в начале осени 1858 г., по мере того как контуры созываемых в Рязани, Туле и Самаре губернских комитетов приобретали отчётливость, эти учреждения сосредоточились на себе всё большее внимание Кошельёва, Черкасского и Самарина. Задачи журнальной полемики, как основного средства убеждения публики в верности собственных идей и едва ли не единственного доступного славянофилам инструмента влияния на скрытые от постороннего взгляда пружины, приводившие в действие петербургскую бюрократию, меркли в их письмах перед перспективой, которую открывала работа в комитетах, – непосредственно поучаствовать в деле крестьянского освобождения.

Согласно упоминавшейся программе от 21 апреля 1858 г., деятельность каждого из губернских комитетов имела своей целью выработку единобразно составленного проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян¹⁹. Поэтому, несмотря на то, что, в силу местонахождения их собственных владений в разных губерниях, работать в этих учреждениях славянофилам предстояло порознь, тождество задач, сформулированных в этой программе, и естественное для каждого из них желание повлиять на содержание итоговых документов своих комитетов превращали вошедший у них в привычку обмен мнениями и опытом в настоящую потребность. Одной из тем, к которым участники переписки обращались особенно часто, начиная с первых шагов их вступления на новое поприще, была обнаружившаяся непопулярность развиваемых ими взглядов на крестьянский вопрос среди комитетских членов. Если на первых порах в их письмах и мелькала была робкая надежда на благоприятный для славянофилов исход дворянских выборов, то уже к исходу сентября от неё не осталось и следа. Черкасскому, Кошелёву и Самарину стало ясно, что впереди у них был поиск действенного способа отстаивания собственной позиции в условиях, когда они вместе со своими сторонниками составляли меньшинство.

В Рязани комитет открылся 26 августа, раньше, чем в Туле и Самаре. Кошельёву, таким образом, первому из троих пришлось столкнуться с противодействием со стороны дворян, не спешивших жертвовать своими выгодами во имя благих целей, провозглашавшихся инициаторами реформы. Впечатления, вынесенные с первых заседаний, на которых ещё не было произведено ни одной баллотировки, наполнили его предчувствием, что «le ventre» будет большей частью

соединяться с нашими противниками», и в дальнейшем «наше положение будет весьма невзрачное»²⁰. Ход ближайших событий доказывал основательность этого предположения. Сложившееся к октябрю соотношение сил в комитете привело к тому, что большинство блокировало предлагавшиеся Кошельёвым и его сторонниками положения, вынуждая тех довольствоваться подачей отдельного мнения. В письме от 16 октября Черкасский ёмко резюмировал ситуацию, в которой оказались все трое вскоре после начала этой новой для них деятельности: «Не красна наша судьба здесь в комитетах»²¹.

Публикуемая характеристика членов РГК, составленная меньше чем через неделю после того, как были написаны эти слова, – она содержитя в ответном письме Черкасскому от 22 октября 1858 г., – могла быть воспринята как их детализированное подтверждение, если бы не контекст этого послания в целом. В нём Кошельёв, почти не скрывая радости, сообщает о последних достижениях своей партии, восторжествовавшей над противниками в нескольких голосованиях подряд вследствие ошибок, допущенных предводителем прежнего большинства, «кохмелёным» своими мотивами, побудивших автора «кохмелёным успехами»²². Поэтому среди мотивов, побудивших автора представить товарищам по тройственной переписке портреты своих коллег по РГК, едва ли стоит искать желание оправдаться в их глазах за бесплодность собственных усилий. Скорее, в колпелёвской характеристике следует видеть попытку в очередной раз проанализировать расстановку сил в комитете, с тем чтобы выискать ресурсы для нового наступления на пошатнувшиеся позиции оппонентов. Этим объясняется интерес славянофила не столько к полосам противоборства в комитете («красным» и «чёрным»), сколько к так называемым «серым» – к тем, кто ещё не определился до конца в своих симпатиях и на поддержку которых он, очевидно, рассчитывал в будущем.

Следует заметить, что этим расчётом не суждено было оправдаться. Не прошло и месяца с написания характеристики, как в РГК разразилась настоящая буря, не оставившая камня на камне от долго и тщательно выстраивавшегося Кошельёвым замысла добиться расположения со стороны комитетского большинства. Тридцатого октября 1858 г. в «Московских ведомостях» была опубликована заметка И.С. Аксакова, в которой тот, пытаясь отразить журнальные нападки, обрушившиеся на Черкасского, позволил себе неосторожный намёк на тяжёлые условия работы славянофилов в губернских комитетах. От Кошельёва оскорблённые коллеги потребовали публично опровергнуть слова Аксакова, а когда тот отказался, вынудили его покинуть Рязань. Только благодаря правительству изгнанного сотруднику вернулся к занятиям в РГК²³.

Эти события красноречивее всяких слов показали, сколь небезосновательной была забота Кошельёва о секретности сообщаемой им характеристики. Трудно даже представить, какой опасности подвергся бы их автор в случае её обнародования, ведь самые резкие из аксаковских формулировок, за которые тому пришлось держать ответ, выглядят совершенно невинно рядом с эпитетами, которыми Кошельёв удостоил своих коллег по комитету. Собственно, конфиденциальный характер этого документа составляет его главное достоинство как историческое источника. Ни журналы заседаний губернского комитета, ни формульярные списки его членов, ни даже содержание опубликованной О.Н. Трубецкой части тройственной переписки славянофилов не дают возможности увидеть и оценить

¹⁸ Брюко (фр.). А.И. Кошелёв здесь пользуется терминологией, с помощью которой описывалась расстановка политических сил в Национальном конвенте времён Великой Французской революции.

весь диапазон эмоций, которые вызывали в Кошёлёве многие представители рязанского дворянства, в той мере, в какой это позволяет сделать скромное по объёму содержание текста, предназначенного не для посторонних глаз. Понятно, что обратной стороной этой конфиденциальности характеристики была высокая степень субъективности их содержания, ведь в кругу друзей их автор не был скован необходимостью тщательно взвешивать каждое слово, избегать резкости

в суждениях и предвзятости в оценках. от зоопарка до зоопарка в определённом
Не меньшую ценность представляют и те отмеченные Кошелёвым био-

графические и характерные штрихи членов Рязанского комитета, которые не несут на себе печати однозначного осуждения с его стороны: сохранность

комплекса этого-документов, отразивших среду русского провинциального дворянства середины XIX в., такова, что ельва ли лаёт основания налеяться на

изобилие подобного рода сведений. Проведенный ввиду этого анализ

ПРИМЕЧАНИЯ

Материалы для биографии Кн. В.А. Чёркасской / Сост. Кн. О.Н. Грубецкая. М., 1901. С. 17;
Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX века.
М., 1986. С. 96.

² Материалы..., С. 177–178. Прим. 1.

³ *Позалитиин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / Под ред. С.Д. Яхонтова. Рязань. 1903. С. 309–344.*

⁴ Корнилов А.А. Губернские комитеты по крестьянскому делу в 1858–1859 гг. // РБ. 1904. № 2. С. 235.
⁵ Дружинин Н.М. Журнал землевладельцев, 1858–1860 гг. // Труды Института истории РАН ИИОН. 1926. Вып. 1. С. 465–466.

⁶ Елисеева В.Н. Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Рязанской губернии (Рязанский губернский дворянский комитет 1858–1859 гг.) // Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та. 1953. Т. 11. С. 87–88.

8 Там же. С. 114.
9 Там же. С. 70.

¹⁰ Кошелёв А.И. Записки / С семью приложениями. Berlin, 1884; Колопотов Н.П. Биография А.И. Кошелёва. М., 1892. Т. 2. Приложения I–XI.

¹² Корнилов А.А. Указ. соч. // РБ. 1904. № 3. С. 110–115.

¹⁴ Там же. С. 95.

¹⁶ Материалы..., С. 100.

¹⁹ Корилюс А.А. Указ. соч. // РБ. 1904. № 3. С. 113.

²³ Кошелёв А.И. Записки (1812–1883 годы) с семью приложениями / Изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М. 2003. С. 60–70 (Приложение 1).

Санкт-Петербургское издательство «Логос», 2002. С. 69–70 (литературные памятники).

Приложение к настоящему соглашению о разделе имущества между бывшими супругами

Весьма по секрету.
Вот характеристика Рязанского Комитета.

1) Губернский предводитель Селиванов¹. Был неглуп, теперь растерялся и стал полным дураком. Трус жестокий. Желал бы быть с нами по долгу звания, но по душе с противниками нашими. Подличает перед всеми и не угодает никому, пользуется полным презрением всех сторон².

ПРИМЕНИЯ

- 8 и 9) Ключарев¹ и Арсеньев² (Ряжские). Найденное право так отменить, чтобы все обязанности свалить, а все права увековечить.

Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М., 1986. С. 96.

2 Материалы... С. 177–178. Прим. 1.

3 Побатинин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / Под ред. С.Д. Яхонтова. Рязань, 1903. С. 309–344.

4 Корнилов А.А. Губернские комитеты по крестьянскому делу в 1858–1859 гг. // РБ. 1904. № 2. С. 235.

5 Дружинин Н.М. Журнал землевладельцев, 1858–1860 гг. // Труды Института истории РАН ИОН. 1926. Вып. 1. С. 465–466.

6 Елисеева В.Н. Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Рязанской губернии (Рязанский губернский дворянский комитет 1858–1859 гг.) // Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та. 1953. Т. 11. С. 87–88.

7 Там же. С. 122.

8 Там же. С. 114.

9 Там же. С. 70.

10 Кошелёв А.И. Записки / С семьёй приложениями. Berlin, 1884; Колюпанов Н.П. Биография А.И. Кошелёва. М., 1892. Т. 2. Приложения I–XI.

11 Ср.: Кошелёв А.И. Избранные труды / Сост., вступ. ст. и коммент. П.В. Акульшин и В.А. Горнов. М., 2010.

12 Корнилов А.А. Указ. соч. // РБ. 1904. № 3. С. 110–115.

13 Материалы... С. 92.

14 Там же. С. 95.

15 НИОР РГБ. Ф. 327. Р. III. К. 5. Д. 3. Л. 38.

16 Материалы... С. 100.

17 Там же. С. 114.

18 Дубинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983. С. 169–171.

19 Корнилов А.А. Указ. соч. // РБ. 1904. № 3. С. 113.

20 Материалы... С. 156.

21 Там же. С. 177.

22 Там же. С. 178–179.

23 Кошелёв А.И. Записки (1812–1883 годы) с семьёй приложениями / Изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М., 2002. С. 69–70 (Литературные памятники).

Весьма по секрету. Вот характеристика Рязанского Комитета.

1) Губернский предводитель Селиванов¹. Был неглуп, теперь растерялся и стал полным дураком. Трус жестокий. Желал бы быть с нами по долгу звания, но по душе с противниками нашими. Подличает перед всеми и не угодает никому, пользуется полным презрением всех сторон².

Большой обзор гражданской политики Рязанской губернии. Общественное положение в Рязанской губернии в 1858–1860 гг. // Труды Института истории РАН ИОН. 1926. Вып. 1. С. 465–466.

13) Бегичев¹⁵ (Скопинский) – писака, говорун, стоит за общинное расположенный к нам и всегда с нами подает голос. Он говорит и пишет мало.

12) Насакин¹⁶ (Скопинский) – строит бесконечные фразы. Он служил долго в Мин[истерстве] чало – строит бесконечные фразы. Он служил долго в Мин[истерстве] Госуд[арственных] Им[уществ]. Мягко стелет, но жестко спать тем, кому он стелет. Подает голос то с нами, то с противниками. Человек цивилизованный, считает долгом печься о крестьянах, ведь их нельзя же предоставить самим себе – это грешно.

14 и 15. Князь Волхонский¹⁷ и Сафонов¹⁸ (Раненбургские). Первый полу- сумашедший, высечененный своими дворовыми людьми за распутство; выдает себя за либерала и баллотируется по внушению свыше, то с нами, то с противни- ками. Кто за ним ухаживает, тех он надувает, ибо хочет быть самостоятельным. Говорит, читает и пишет много. Очень занят собою. Аристократ-либерал. Сафонов находится под его указом.

16. Рихман¹⁹ – животное безусловное.

17. Афанасьев²⁰ – дурак, говорун, писака, человек дерзкий²¹.

18. Плюсов²² (Спасский) Говорун, писака, глуп и с претензиями на ци- вилизацию.

19. Колемин²³ (Спасский).

20. Дмитрий Протасьев²⁴, славный человек, весьма умный, либеральный (Сапожковский).

21. Евгений Протасьев²⁵ (Сапожковский). Со мною во всем согласен. Нас обоих называют пурпуровыми²⁶.

22. Атанин²⁷ (Данковский) – бессловесное существо, с нами во всем со- гласен.

23. Муромцев²⁸ (Данковский) был в одном заседании и бежал под юрку жены²⁹ и прислал кандидата Хонина³⁰, который с нами подает голос.

1859 г. А.М. Афанасьев и С.В. Волконский были удалены из состава РГК и восстановлены в нём 16 марта того же года (*Побатинин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / Под ред. С.Д. Яхонтова. Рязань, 1903. С. 312, 320–322*).²²

²² Плосков Пётр Тимофеевич (1824 – ?) – депутат РГК от Спасского уезда. На 1858 г. владел 150 душами и 400 десятинами земли в Спасском уезде Рязанской губернии, 130 душами и 1900 десятинами земли в Сызранском уезде Симбирской губернии и 500 десятинами земли в Новгородской губернии. Обучался в Рязанской губернской гимназии, не закончив курса наук в которой, вступил в службу в канцелярию ярославского губернатора (1844). Служил в Ярославском приказе общественного призыва (1846–1847), Воронежской палате государственных имуществ (1848–1855). Коллежский регистратор (1851), губернский секретарь (1853). В 1855 г. уволен от службы. С 1857 г. состоял спасским уездным исправником по выбору дворян. Коллежский секретарь (1857). В 1859 г. – секретарь Спасского земского суда (ГАРО. Ф. 898. Оп. 1. Д. 28. Л. 26–28; Ф. 98. Оп. 32. Д. 49. Л. 9).

²³ Колемин Александр Иванович (1813–1898) – депутат РГК от Спасского уезда. На 1858 г. ему принадлежало 3380 душ в Спасском и Касимовском уездах Рязанской губернии, в Балашовском уезде Саратовской губернии – 290 душ, в Кирсановском уезде Тамбовской губернии – 68 душ, два деревянных дома в Рязани. Выпускник Царскосельского лицея (1835, 1-я серебряная медаль). В службу вступил с чином титулярного советника в Государственную канцелярию сверх штата (1835). Служил младшим чиновником в Канцелярии по управлению учебными и благотворительными заведениями, состоявшими под покровительством государыни императрицы (1837–1838). Вышел в отставку (1838) с награждением чином коллежского асессора (1840). Посредник Спасского уезда по 2-му участку (1839–1844), почётный смотритель Рязанского уездного училища (1845–1848), член Рязанского комитета о губернском конно заводстве (с 1846), спасский уездный предводитель дворянства (1848–1851). Титулярный советник (1846), коллежский асессор (1854), надворный советник (1855), коллежский советник (1855), статский советник (1856), действительный статский советник (1870) по гражданскому ведомству (ГАРО. Ф. 898. Оп. 1. Д. 28. Л. 20–23; *Волков С.В. Указ. соч. С. 318*).

²⁴ Прогасьев Дмитрий Васильевич (1810–1866) – депутат РГК от Сапожковского уезда. Коллежский

секретарь. В 1850 г. вступил во владение селцом Прогасево (118 душ мужского пола), унаследованым после смерти отца, В.В. Прогасьева (ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 57. Л. 66–66 об., 171–171 об.; *Русский провинциальный некрополь. С. 360*).

²⁵ Прогасьев Евгений Андреевич (1827–1893) – депутат РГК от Сапожковского уезда. На 1858 г. владел 200 душами в Рязанской губернии и 3 каменными домами в Москве. Выпускник Александровского лицея (1846). Вступил в службу в Департаменте Министерства юстиции (1846), переведён в число чиновников при Московском военном генерал-губернаторе (1850), чиновник особых поручений при Московском военном генерал-губернаторе (1850), почётный смотритель Зарайского (1852), Касимовского (1854) уездных училищ, почётный член Московского совета детских приютов (1857). Камер-юнкер двора (1849). Коллежский асессор (1851), надворный советник (1853), коллежский советник (1855), действительный статский советник (1866) (ГАРО. Ф. 898. Оп. 1. Д. 20. Л. 22–28; Ф. 98. Оп. 7. Д. 57. Л. 255–256 об.; *Волков С.В. Указ. соч. С. 543*).

²⁶ Познее А.И. Кошелёв писал в своих записках: «От Сапожковского уезда были выбраны в члены губернского комитета двое Прогасьевых, – не крепостники, но люди очень и очень умеренно либеральные. Мы сообщали составили программу для будущих наших действий в губернском комитете, ибо желали там не расходиться в наших мнениях и требованиях. К сожалению, эта программа оказалась на деле только бумагою, исписанной чернилами» (*Кошелёв А.И. Записки (1812–1883 годы). С. 68*).

²⁷ Правильно – Ошанин Фёдор Дмитриевич (1809–1863) – депутат РГК от Данковского уезда. Отставной прапорщик. По семейному раздому в 1846 г. получил 145 мужских душ в имении в с. Игнатьевское, Политово тож, Данковского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 31. Л. 19, 22 об., 145). Кроме того, за его женой Елизаветой Никифоровной на 1860 г. числилось 227 душ мужского пола (Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. 3: Извлечения из описаний имений по великокняжеским губерниям. С. 64 отл. паг.). Отец путешественника и энтомолога В.Ф. Ошанина (1844–1917).

²⁸ Муромцов (Муромцев) Леонид Матвеевич (1825–1899) – депутат РГК от Данковского уезда. Окончил Московский университет (1849). Поступил на службу в Канцелярию Московского военного генерал-губернатора Младшим помощником столонаачальника в чине коллежского секретаря (1849), перешиб в Московскую казённую палату по отделению питетного сбора канцеляристом (1849), утверждён помощником столонаачальника соляного стола (1849). Переведён в Рязань в связи с избранием дворянским депутатом от Данковского уезда (1851). Почётный смотритель Данковского уездного училища (1854), почётный предводитель дворянства (1854), почётный смотритель Зарайского уездного училища (1857), член Общего присутствия духовно-учебного управления при Синоде (1866), почётный

Рязанской губернии / Пол ред., с доп. Е.В. Горбунова. Рязань, 2010. Вып. 5: Лавровы – Мясоедовы. С. 339 (Материалы и исследования по рязанскому краеведению; т. 10).

²⁹ Муромцева (урожд. княжна Голицына) Екатерина Николаевна (1830–1901) – жена Л.М. Муромцева, Фрейлина двора.

³⁰ Хонин Александр Алексеевич (1814 – не ранее 1873) – депутат РГК от Данковского уезда. Отставной подполковник. На 1848 г. владел 60 душами в Данковском уезде Рязанской губернии. Выходец из купеческого сословия, выслуживший потомственное дворянство на военной службе. Поступил в Институт корпуса путей сообщения с оставлением при институте для продолжения курса наук (1833). Подпоручик (1834). В 1835–1836 гг. – производитель работ по Мариинской системе. Поручик (1835). Альянт управлявшего 11-м округом путей сообщения, Архивариус Депо карт Главного управления инженеров путей сообщения с оставлением при институте для продолжения курса наук (1833). Альянт управлявшего 11-м округом путей сообщения. Альянт управлявшего 11-м округом путей сообщения и публичных зданий (1841). Капитан (1843). Майор (1845). По ломашним обстоятельствам уволен подполковником (1847). В 1856–1859 гг. – дворянский депутат от Данковского уезда. В 1873 г. состоял мировым судьей Данковского округа 3-го участка. В 1855 г. внесён с детьми во II часть дворянской родословной книги Рязанской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 70. Д. 22. Л. 2–2 об., 30–30 об.).

³¹ Голубцов Сергей Платонович (1810–1888) – депутат РГК от Михайловского уезда. Заnimал 172 души в Михайловском уезде (1844). Выпускник Рязанской гимназии, медицинского факультета Московского университета. Лекарь 1-го отделения (1832). Акушер (1834). Младший в Москве городовой акушер сверх комплекта (1836). Доктор медицины (1837). Коллежский асессор (1841). Состоял на службе в Министерстве внутренних дел до выхода в отставку в 1852 г. (с перерывом в 1842–1848 гг.). Принимал участие в формировании Рязанского ополчения в годы Крымской войны. Награждён Крестом ополчения для пополнения на груди. Мицкой посыщик в Рязанской губернии (1861). Председатель Михайловской земской уездной управы (1865). Попечитель Одесского (1866–1880) и Киевского (1880–1882) учебного округов. Тайный советник (1872) (ГАРО. Ф. 98. Оп. 59. Д. 9. Л. 2–2 об., 4; *Библиографический словарь писателей, учёных и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии / Сост. И.В. Доброполовым, доп. С.Д. Яхонтовым. Рязань, 1910. С. 54–55; Волков С.В. Указ. соч. С. 180*).

³² Сухотин Пётр Николаевич (1813 – ?) – депутат РГК от Михайловского уезда. За них в 1853 г. 7 души и 75 десятин земли в Чернском уезде Тульской губернии и 98 душ в Усманском уезде Тамбовской губернии. За женой, к тому времени умершей, состояло в Михайловском уезде 89 души и 750 десятин земли. Поступил юнкером в Артиллерийское училище (1827). Прапорщик (1829). Определён в Конно-артиллерийскую роту (1830). Участник подавления польского восстания 1830–1831 гг. и штурма Варшавы. Подпоручик (1831), поручик (1834), штабс-капитан (1841). В 1834–1842 гг. служил в различных конной батарейных и конно-артиллерийских батареях, попутно – с 1835 г. – состоял ещё и в образцовой конной батарее. По болезни уволен капитаном с мунидорм и пенсионом (1842). Чернский земский исправник (1844–1846). Чёрский уездный предводитель дворянства (1846–1852). Начальник дружин ополчения с переименованием в майоры (1855). Награждён медалью «За взятие приступом Варшавы» и польским знаком «За военную доблесть» 4-й ст. (1832), орденом св. Станислава 3-й ст. (1837). В 1856 г. уволен от службы в ополчении в чине капитана. В 1858 г. внесён с детьми во II часть дворянской родословной книги Рязанской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 73. Д. 16. Л. 2–7 об.).

³³ П.Н. Сухотин был капитаном.

³⁴ Маслов Михаил Дмитриевич (1820 – ?) – член РГК от правительства, двоюродный брат депутата РГК от Рязанского уезда Г.П. Приклонского. Гвардии полковник. В службу вступили из камер-пажей корнетом в л.-тв. гусарский полк (1840), штаб-ротмистр (1843). Назначен альянтом главнокомандующему Отдельным корпусом (1847). Вновь вступил в службу ротмистром в л.-тв. гусарский Его Величества полк (1850), назначен командиром эскадрона (1853), уволен по болезни полковником (1855), назначен командиром эскадрона (1856). Уволен по болезни с мунидормом (1855), полковник (1855), утверждён командиром дивизиона (1856). Участвовал в военных действиях против горцев под личным начальством главнокомандующего (1857). Участвовал в сражениях награждён орденами св. Владимира 4-й ст. с мечами (1845), св. Анны 3-й ст. с мечами (1845) и св. Станислава 2-й ст. (1856), бронзовую медалью в память войны 1853–1856 гг. (ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 34. Л. 99–100 об.). После известного конфликта с А.И. Кошелёвым был по настоянию последнего заменён в качестве члена от правительства на Д.Ф. Самарина (Кошелёв А.И. Записки (1812–1883 годы). С. 69–71).

³⁵ «Другим членом от правительства был некто М.Д. Маслов, заклятый крепостник и человек, проигнорированный всевозможными предрасудками и претензиями. Я нашёл в нём не товарища, не единомышленника, а постоянного противника» (Кошелёв А.И. Записки (1812–1883 годы). С. 69). ³⁶ Кошелёв Александр Иванович (1806–1883) – публицист, мемуарист, изобретатель, журналист, общественный деятель. Член РГК от правительства. Получил домашнее образование, позволившее в 1822 г. сдать экзамен на чин. С 1823 г. – на государственной службе. После увольнения в 1835 г. активно занимался сельским хозяйством и винными откупами, приумножив своё состояние в несколько раз и став одним из богатейших помещиков Рязанской губернии. В 1840–1842 гг. – сапожковский уездный предводитель дворянства. В 1864–1866 гг. – член Учредительного комитета и главный директор св. Александра Невского (1896) (*Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов*

правительственной комиссии финансов в Царстве Польском. Избирался гласным Сапожковского уездного и Рязанского губернского земского собрания, Московской городской думы, президентом Московского общества сельского хозяйства (подробнее об А.И. Кошелёве см.: Кошелев В.А. А.И. Кошелев // Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь / Глав. ред. П.А. Николаев. М., 1994. Т. 3: К–М. С. 117–119).

Подробнее о составе, полномочиях и результатах деятельности этой комиссии см.: *Повалишин А.Д. Указ. соч. С. 312–313.*

... Двоё «чёрных» – А.М. Афанасьев и Ф.С. Офросимов, двоё «серых» – В.А. Бегичев и С.В. Болдаковский, «красный» – С.П. Голубцов.

Письма И.К. Савицкого 1884 г. из личного фонда прокурора В.Н. Варварина

которого пока не введены в научный оборот.¹ В.Н. Варварин (14.02.1843 – 10.02.1915)¹ после окончания юридического факультета имп. Московского университета и получения степени кандидата в 1866 г. был определён кандидатом на должность судебного следователя при Рязанской палате уголовного суда. Вскоре он был назначен следователем, а в 1868 г. был избран мировым судьёй. В дальнейшем служил товарищем прокурора Орловского, затем – Рязанского окружного суда, гродненским губернским прокурором, прокурором Рязанского окружного суда, прокурором Казанского окружного суда, товарищем прокурора Варшавской судебной палаты, председателем Петроковского окружного суда². В 1883 г. чиновник был переведён на должность прокурора Казанской судебной палаты, в 1894 г. назначен председателем департамента Санкт-Петербургской судебной палаты, в 1897 г. – сенатором, а в 1907 г. – первоприсутствующим Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях. В.Н. Варварин до- служился до чина действительного тайного советника (1911 г.).

В.Н. Варварин был женат на Прасковье Николаевне, урождённой Левашовой (род. 15 августа 1850 г.)³, имел сыновей Николая (род. 26 марта 1871 г.)⁴ и Бадима (род. 1 августа 1891 г.)⁵, а также дочерей Екатерину (род. 15 августа 1872 г.)⁶ и Наталью (род. 9 октября 1880 г.)⁷.

которого пока не введены в научный оборот.¹ В.Н. Варварин (14.02.1843 – 10.02.1915)¹ после окончания юридического факультета имп. Московского университета и получения степени кандидата в 1866 г. был определён кандидатом на должность судебного следователя при Рязанской палате уголовного суда. Вскоре он был назначен следователем, а в 1868 г. был избран мировым судьёй. В дальнейшем служил товарищем прокурора Орловского, затем – Рязанского окружного суда, гродненским губернским прокурором, прокурором Рязанского окружного суда, прокурором Казанского окружного суда, товарищем прокурора Варшавской судебной палаты, председателем Петроковского окружного суда². В 1883 г. чиновник был переведён на должность прокурора Казанской судебной палаты, в 1894 г. назначен председателем департамента Санкт-Петербургской судебной палаты, в 1897 г. – сенатором, а в 1907 г. – первоприсутствующим Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях. В.Н. Варварин до- служился до чина действительного тайного советника (1911 г.).

В.Н. Варварин был женат на Прасковье Николаевне, урождённой Левашовой (род. 15 августа 1850 г.)³, имел сыновей Николая (род. 26 марта 1871 г.)⁴ и Бадима (род. 1 августа 1891 г.)⁵, а также дочерей Екатерину (род. 15 августа 1872 г.)⁶ и Наталью (род. 9 октября 1880 г.)⁷.